

Су Ланьцяо поднял глаза и посмотрел в полутемное стекло: совершенно обычный магазин товаров для взрослых, с закрытой дверью. Зато у входа стоял розовый торговый автомат, излучающий двусмысленный свет, внутри аккуратно рядами лежали смазки и презервативы самых разных видов.

Ливень пришел быстро и быстро закончился, сейчас уже прекратился, в воздухе висела влажность после дождя, немного липкая.

Су Ланьцяо быстрыми шагами последовал за Чу Чэном, с любопытством наблюдая за сценой, как великий президент Чу покупает презервативы, сдерживая желание запечатлеть это на память. Высокомерный большой босс Чу сейчас выглядел неуклюже и мило.

Чу Чэн небрежно нажал пару кнопок, выбрал нужное, достал ограниченную черную карту, потыкался, не нашел, куда ее вставить, лицо неестественно дернулось, он похлопал по автомату и спросил:

— Как этим пользоваться?

— Сразу видно, у господина Чу нет житейского опыта, — Су Ланьцяо проворно вытащил из кармана две сотенные купюры, сунул их в монетоприемник, дважды звякнуло, и выбранный товар выпал.

Он с удовольствием подцепил его и помахал перед Чу Чэном:

— Это я угощаю господина Чу, не благодари.

Великий президент корпорации Чу, обладатель бесчисленных черных карт, несметных богатств, и вот его унижил... презерватив.

Чу Чэн помрачнел, стиснул коренные зубы, выругался матом, разумом сохраняя последние проблески благовоспитанности:

— Спасибо, садись в машину.

Старина Чэнь на водительском месте бешено колотилось сердце, увидев, что они возвращаются, он быстро отвел любопытный взгляд, тактично подняв перегородку заднего сиденья.

Раз уж купили эту штуку, действительно могло что-то произойти в машине, кто знает, насколько там звукоизоляция?

После того как перегородка поднялась, задняя часть салона стала еще более сумрачной.

Су Ланьцяо вертел в руках упаковку смазки, переворачивая ее туда-сюда, несколько раз прочитал инструкцию, наконец не выдержал и вскрыл. Сладковатый запах апельсина распространился в тесном пространстве, воздух стал двусмысленным, невольно привлекающим внимание.

Чу Чэн повернулся, наклонился, опустил глаза и уставился на бутылочку в его руке, спокойно произнес:

— Уже не терпится?

— Нет, я нервничаю, — Су Ланьцяо поднял свои кошачьи голубые глаза, мигнул человеку. —

Господин Чу, у меня первый раз, поэтому мне интересно. И, знаешь, довольно ароматная.

Чу Чэн не поддержал разговор, его многозначительный взгляд слегка прикрылся, ожидая следующих действий.

Су Ланьцяо выдавил немного на тыльную сторону ладони, медленно размазал, затем высунул язык и осторожно лизнул.

Движение вышло немного неловким, немного попало в уголок рта.

Он поднял невинное, безобидное улыбающееся лицо и посмотрел на Чу Чэна:

— На вкус тоже апельсиновая, господин Чу, хочешь попробовать?

Взгляд Чу Чэна прямо упал на его руку, затем вернулся к уголку губ, и у него резко дёрнулся висок.

Этот парень только что елозил на сиденье, волосы, собранные в пучок, немного растрепались, взгляд стал растерянным, в уголке рта еще оставалась капелька смазки, и он смотрел на него... довольно соблазнительно.

Чу Чэн прищурился, подавив волнение:

— Сиди спокойно, не наглей.

Су Ланьцяо разочарованно ахнул, закрутил крышку на бутылочке, снова вытер тыльной стороной ладони уголок рта и украдкой взглянул на Чу Чэна.

Какой же красивый.

У мужчины были очень короткие волосы, аккуратно открывающие мужественные густые брови и черты лица. Линия профиля плавная, под высоким прямым носом плотно сжатые губы излучали властность.

Ниже — выступающий кадык на шее, слегкадвигающийся, сексуальный до крайности.

Всего несколько секунд такого взгляда, и Су Ланьцяо почувствовал, что ладони полностью вспотели. Он неохотно отвел взгляд, боясь, что в глазах выдаст свои чувства.

Дорога заняла всего минут десять, и машина плавно остановилась у входа в виллу Чу Чэна. Старина Чэнь колебался за перегородкой, хотел что-то сказать, но не решался заговорить, боясь прервать благое дело на заднем сиденье.

Су Ланьцяо взглянул на Чу Чэна, который полузакрытыми глазами потирал виски, подумал, что так, в тишине, тоже хорошо, и тоже промолчал.

Тишина длилась довольно долго, прежде чем Чу Чэн медленно открыл глаза, взглянул в окно и нажал на ручку двери:

— Приехали, выходи.

Всего несколько слов, но в ушах Су Ланьцяо они звучали невероятно приятно.

Он подумал, в следующий раз надо будет взять диктофон, записать, что говорит Чу Чэн, и

слушать снова и снова.

Только неизвестно, будет ли следующий раз.

Су Ланьцяо тихо вздохнул, сделал длинный шаг, вошел следом, разуваясь, оглядел планировку дома, пытаясь найти следы присутствия других людей.

Весь интерьер — мраморно-серые стены, темная мебель расставлена аккуратно, всё чинно и благородно, безупречно. Прямо как сам Чу Чэн, без намека на человеческое тепло.

Ему невольно пришло в голову: жить одному здесь, наверное, немного одиноко. Хорошо бы остаться с ним.

Чу Чэн, услышав, что сзади стихло, стоя на лестнице, обернулся и посмотрел на него:

— Сначала помыться? Поднимись на второй этаж, там гостевой санузел.

Су Ланьцяо очнулся, отозвался и засунул купленную смазку в карман одежды.

По дороге он, как перед боем, достал телефон, зашел в интернет, проверил подготовительные работы и меры предосторожности, боясь, что Чу Чэн его возненавидит и останется ужасное воспоминание.

Чу Чэн слегка кивнул, примерно указав направление, и поднялся на третий этаж.

Су Ланьцяо успокоил сердцебиение, думая о предстоящем, щеки почти горели. Он убавил температуру воды, быстро зашел в ванную, помылся, с полусмущением открыл смазку и провел подготовку, и только тогда обнаружил важную вещь.

Нет сменной одежды.

Хотя как модель он привык раздеваться, но сейчас ситуация другая, всё равно стеснялся.

Помучившись немного, он подцепил рядом висевшее полотенце, обернул его вокруг нижней части тела, убедился, что закрепил надежно, и только тогда, с маленькой бутылочкой в руке, поднялся наверх.

С каждым шагом сердце билось всё громче, он подозревал, что к тому моменту, как он дойдет до Чу Чэна, сердце остановится.

Весь третий этаж занимала главная спальня Чу Чэна, роскошно до безумия. Он пригладил полумокрые, спадающие волосы и постучал в дверь.

Послышался низкий голос:

— Войди.

Дверь открылась, комната наполнилась свежим запахом геля для душа, и взгляд Су Ланьцяо тут же устремился на Чу Чэна.

Мужчина в черном банном халате сидел в черном кожаном кресле, небрежно расстегнутый ворот обнажал крепкие грудные мышцы, от чего перехватывало дыхание.

Чу Чэн держал в левой руке докуриваемую сигарету, слегка поднял глаза, и его черные зрачки

потемнели.

Фигурку этой маленькой модели он днем уже видел, можно сказать, это были идеальные линии, дарованные небом, от природы созданные для этой профессии. Но этот кусочек полотенца, скорее прикрывающий, чем скрывающий, добавлял оттенок «чем больше скрываешь, тем больше видно».

Слово «соблазнительно» пронзило сердце, вызывая сладкое оцепенение. Он фыркнул:

— А ты и правда не стесняешься, иди сюда.

Су Ланьцяо послушно сделал несколько шагов вперед, слегка наклонился, приблизившись к небрежно сидящему мужчине, и губы его легко коснулись уха:

— Господин Чу, хватит курить, давай займемся чем-нибудь другим.

Голос был тихим, как кошачий хвостик, щекочущий.

Чу Чэн потушил сигарету в пепельнице, воспользовавшись моментом, легким движением смахнул полотенце, и оно упало на пол, обнажая всё без остатка.

На этом этапе уже не было причин колебаться. Он с силой обхватил тонкую талию маленькой модели, смазка слегка попала на подол его халата, липко и двусмысленно.

— Опытный, сам всё приготовил? — Голос Чу Чэна немного охрип.

— Угу, в интернете научился, — Су Ланьцяо слегка покраснел, руки невольно крепче обхватили человека перед собой, и он сам поднес губы.

Но осмелился лишь слегка прикоснуться, не решаясь на следующие действия.

Если бы он не был твердо намерен сам напроситься, то вряд ли осмелился бы флиртовать с Чу Чэном. Этот мужчина был слишком сильным, боялся, что одно неверное движение разозлит его, и тот выгонит его вон.

Осторожные попытки, словно по тонкому льду.

Чу Чэн повернул голову, вцепился в поднесенную нижнюю губу, кусая ее с непрекаемой силой.

На самом деле, у Чу Чэна тоже не было опыта, и в поцелуях он был неискушен, а в постели — и подавно.

Но в этом деле чудо в том, что когда стрела на тетиве, учиться не нужно.

Монах, распробовавший мясо, уже не сможет есть постное, за ночь повторили трижды.

Этой ночью Чу Чэн, вопреки обыкновению, спал очень хорошо.

—

В полусне, полудреме Су Ланьцяо только что видел, как женщину сбивает машина, разрывая на части, кровь брызгает во все стороны, а в следующую секунду он уже чувствовал себя погруженным в ледяную воду, ноги опутаны огромной железной цепью, плотно сковавшей его,

не дающей пошевелиться.

Он несколько мгновений тяжело дышал, борясь, вспотевший открыл глаза и обнаружил, что проснулся в объятиях Чу Чэна.

Этот человек чуть не задушил его.

Тот сон был сном, но и не сном.

<http://bllate.org/book/15599/1391414>